

Ордокова Анжелла Юрьевна

ДИАЛЕКТИКА ТРАДИЦИОННОГО И ИНДИВИДУАЛЬНОГО: К ВОПРОСУ О ПИСАТЕЛЬСКОЙ САМОБЫТНОСТИ Х. БАЙРАМУКОВОЙ

Статья посвящена проблеме диалектического взаимодействия традиционного и индивидуального в поэзии и прозе карачаевской писательницы Х. Байрамуковой. В результате исследования раскрыта взаимообусловленность национальных форм и методов отражения реальности и уникальной жанровой стилистики произведений поэтессы. Показано, что лирическая основа стихов и прозы художника слова обусловлена традицией и индивидуальным творческим стилем. Определяются новые аспекты ее творчества - диалектики известных и новаторских форм, общего и индивидуального в авторских текстах.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/8-2/12.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 8(74): в 2-х ч. Ч. 2. С. 45-48. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список источников

1. Анненский И. Ф. История античной драмы: курс лекций. СПб.: Гиперион, 2003. 416 с.
2. Белый А. Мастерство Гоголя. Исследование. М.: Республика; Дмитрий Сечин, 2013. 559 с.
3. Гиппиус В. В. Гоголь. М.: Аграф, 1999. 464 с.
4. Гоголь Н. В. Мертвые души. М.: Эксмо, 2013. 592 с.
5. Гоголь Н. В. Миргород. СПб.: Наука, 2013. 569 с.
6. Гоголь Н. В. Собрание сочинений: в 9-ти т. М.: Русская книга, 1994. Т. 6. Духовная проза; Критика; Публицистика. 560 с.
7. Дельвиг А. А. Стихотворения. М.: Советская Россия, 1983. 288 с.
8. Иванова Л. В. Античность в художественном сознании Н. В. Гоголя // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. 2010. Т. 10. № 3. С. 134-138.
9. Левина Г. Л. Античная традиция в цикле Гоголя «Миргород» (к постановке вопроса: Платон и Гоголь) // Труды Дальневосточного государственного технического университета. 2002. № 132. С. 16-18.
10. «Младоформалисты»: Русская проза. СПб.: ИД «Петрополис», 2007. 256 с.
11. Назиров Р. Г. Ростовщик из «Портрета» // Северо-Восточный научный журнал. 2011. № 1. С. 25-27.
12. Овидий. Метаморфозы // Овидий. Наука любви. М.: Эксмо, 2011. С. 316-453.
13. Океанский В. П. Русская словесность: древность и классика. Шуя: Центр кризисологических исследований ГОУ ВПО «ШГПУ», 2011. 67 с.
14. Отечественная интеллектуальная культура: материалы к энциклопедии (моделирующий глоссарий: ключевые имена и понятия) / под ред. В. П. Океанского. Шуя: Центр кризисологических исследований ФГБОУ ВПО «ШГПУ», 2011. 176 с.
15. Попович Г. Европеизм и античность в повести Гоголя «Старосветские помещики» // STEPHANOS. 2014. № 6 (8). С. 61-68.
16. Поэты 1820-1830-х годов: в 2-х т. Л.: Советский писатель, 1972. Т. 1. 792 с.
17. Пушкин А. С. Золотой том. Собрание сочинений. М.: Имидж, 1993. 975 с.
18. Смирнова-Чикина Е. С. Поэма Н. В. Гоголя «Мертвые души»: комментарий. Л.: Просвещение, 1974. 318 с.
19. Сомов О. М. Были и небылицы. М.: Советская Россия, 1984. 368 с.
20. Тынянов Ю. Н. Литературный факт // Тынянов Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино. М.: Наука, 1977. С. 255-270.
21. Шаликов П. И. Путешествие в Малороссию // Ландшафт моих воображений: страницы прозы русского сентиментализма. М.: Современник, 1990. С. 516-570.
22. Шлегель Ф. О ценности изучения греков и римлян // Шлегель Ф. Эстетика. Философия. Критика: в 2-х т. М.: Искусство, 1983. Т. 1. С. 70-87.
23. Яценко М. Т. Творчество И. П. Котляревского в идейно-эстетическом контексте нового времени // Котляревский И. Сочинения. Л.: Советский писатель, 1986. С. 5-54.

**N. V. GOGOL'S LITTLE RUSSIAN PHILHELLENISM
IN THE SHORT STORY "THE OLD WORLD LANDOWNERS"**

Ovchinnikov Denis Pavlovich
Ivanovo State University (Branch) in Shuya
denis_ovchinnikov1993@mail.ru

In the article the qualitatively characteristic dominant of N. V. Gogol's innovation in the use of the ancient genre of idyll as underlying in the short story "The Old World Landowners" is ascertained. In this connection, within the specified genre, the evolution of philhellenism in the reference of the writers of the Little Russian text of Russian literature to the theme of antiquity is traced. The author grounds the thesis that the satirical and historical-patriotic themes in the depiction of Greece by O. M. Somov were assimilated and overcome by N. V. Gogol, who used the energy of the archaic genre of idyll, so that, without distracting attention from emotionality towards objectivity, to convey stronger and deeper the civilizational warning to the reader.

Key words and phrases: N. V. Gogol; O. M. Somov; Little Russian text; idyll; peripheral genres; anti-crisis potential.

УДК 821.161.1

Статья посвящена проблеме диалектического взаимодействия традиционного и индивидуального в поэзии и прозе карачаевской писательницы Х. Байрамуковой. В результате исследования раскрыта взаимообусловленность национальных форм и методов отражения реальности и уникальной жанровой стилистики произведений поэтессы. Показано, что лирическая основа стихов и прозы художника слова обусловлена традицией и индивидуальным творческим стилем. Определяются новые аспекты ее творчества – диалектики известных и новаторских форм, общего и индивидуального в авторских текстах.

Ключевые слова и фразы: лирический репортаж; традиционная символика; герой; тема; индивидуальный стиль; образ; символ.

Ордокова Анжелла Юрьевна, к. филол. н., доцент
Карачаево-Черкесский государственный университет имени У. Д. Алиева, г. Карачаевск
a.ordokova@mail.ru

**ДИАЛЕКТИКА ТРАДИЦИОННОГО И ИНДИВИДУАЛЬНОГО:
К ВОПРОСУ О ПИСАТЕЛЬСКОЙ САМОБЫТНОСТИ Х. БАЙРАМУКОВОЙ**

Лирика Х. Байрамуковой – новаторское явление в карачаево-балкарской литературе. Она является также существенным звеном российской многонациональной поэзии.

Традиционная символика составляет существенный компонент образной системы индивидуального стиля поэзии Х. Байрамуковой. Путем творческого использования поэтики фольклора поэтесса отошла от традиционной символики, в результате традиционные образы в творчестве поэтессы приобрели новую жизнь, стали более емкими и многозначными, высветились новыми гранями.

Х. Байрамукова щедро пользуется диалогом. Истоки этой традиции уходят в народную песню. Автор обнаруживает целый ряд возможностей, заложенных в традиционном песенном фольклоре. Свойства народной песни выражать душу народа, его думы и чаяния умело используются поэтессой, создающей яркую песнь души.

Фольклорные иносказания, параллелизмы, антитезы, афоризмы обретают в поэзии Х. Байрамуковой новую жизнь. Все это дает возможность воссоздать свежие поэтические ассоциации и философский смысл.

Уже первые творческие шаги Х. Байрамуковой свидетельствовали о том, что она не ограничивает себя лишь умелым воплощением наработанных в фольклоре национально-художественных традиций. Молодая талантливая поэтесса понимала, что для отражения богатого мира души, многообразных форм окружающего бытия недостаточно «эксплуатировать» уже давно известные темы и образы.

Х. Байрамукова ищет и находит новые пути художественной типизации: отражает в своих стихах образы природы, явления жизни, мечты и надежды героев. Большая заслуга поэтессы состоит в том, что она сумела раскрыть богатейший духовный мир современника – его восприятие жизни, его психологию, идеи, достижения.

Героиня Х. Байрамуковой мыслит и чувствует так же, как и ее родной народ, живет его устремлениями. Отсюда разнообразие эмоций.

Лирическая природа стихов Х. Байрамуковой рождена как традицией, так и индивидуальными творческими находками. Биография и судьба поэтессы обусловили круг тем, которые охватывают национальное бытие во всех его проявлениях. Это темы любви, верности, чести, гражданственности, патриотизма.

В творчестве Х. Байрамуковой глубина проблемы постигается в эволюции, жизнь – в динамике развития. Как и К. Кулиев, создавший книгу раздумий «Так растет и дерево» [4], Х. Байрамукова пишет книгу «Песня моя» [2] (в расширенном варианте переиздана под названием «Мать отцов» [1]), выражающую ее нравственную и социальную позицию, ее мироощущение. Книга написана в жанре лирического репортажа. Издание «Мать отцов» автор посвящает своей матери.

Через все произведение проходит тема хозяйки очага, «княгини дома», перерастающая в философские раздумья о жизни и судьбе карачаевского народа.

Женские образы Х. Байрамуковой являются носителями народной мудрости, глубокой духовной культуры, вместе с которой они разделяют все радости и тяготы бытия. Лирическая героиня Х. Байрамуковой верна народным идеалам, выработанным на протяжении веков.

Следует отметить, что в карачаевской литературе до Х. Байрамуковой субъективно-личностное начало было несколько затушено. Возможно, поэтому К. Кулиев, рано осознавший, что его поэзия должна обогащаться достижениями поэтов всего мира, высказал мысль, касающуюся проблемы национального и интернационального в литературе: «Быть самобытным и ограниченным, в том числе национально ограниченным, – две вещи несовместимые» [3, с. 5].

Эта истина вполне соотносима с творчеством Х. Байрамуковой, в котором мы находим переклички с Анной Ахматовой, Николаем Тихоновым, Мариной Цветаевой, Александром Твардовским, Борисом Пастернаком и т.д. Благодаря усвоению опыта развитых литератур традиционная образность ее поэзии получает реалистический характер. Х. Байрамукова развивает традиционную склонность горцев к раздумьям, философичности, отложившейся в народной лирике. В ее стихах-раздумьях мы чувствуем огромное содержание, глубину мысли, психологию чувств лирического героя. Вот почему Х. Байрамукова, начав свой путь вместе с другими карачаевскими поэтами в 30-40-х годах, сумела выйти на новый, ранее несвойственный традиционной поэзии, уровень поэтического осмысления мира и человека в этом мире.

Журналист по профессии, Х. Байрамукова часто оказывалась в дороге. Она считала своим долгом видеть все собственными глазами, самой встречаться с людьми Карачаево-Черкесии. Песнь Х. Байрамуковой – это своего рода гимн, сложенный ею и посвященный сердцам, разуму и светлым рукам своих земляков.

В своих рассказах о новых людях и новой жизни Х. Байрамукова, как и в поэзии, детально, конкретно, по-журналистски точна. Каждая строка ее рассказа окрашена лирическими интонациями, сердечностью, что определяет характер и стиль ее поэтического самовыражения. Много и по-доброму Халимат рассказывает о своих героинях – женщинах Карачаево-Черкесии. Эти лирические исповеди, как и рассказы двух книг, способствуют пониманию образа лирической героини, ее поэтичности. Рассказы как бы дополняют строки стихов, так поэмы о нартах дополнялись прозаическими комментариями и текстами к ним. Это дает основание говорить о том, что слагаемыми ее лирического эпоса являются как стихи, так новеллы и репортажи. Для уточнения этой мысли необходимо сослаться еще на один сквозной образ, осмысленный в прозе Х. Байрамуковой. Это образ матери и образ женщины вообще.

В «Обращении к погибшим на войне Отечественной» [2, с. 88] Х. Байрамукова говорит от имени всех женщин, от собственного «я», эмоционально и взволнованно: «Я обращаюсь к вам, люди, отдавшие свою жизнь за нас, живых, за нашу радость, наше счастье... Нам не забыть переполненные площади перед военными в те тревожные для страны дни; не забыть ваши мужественные, решительные лица. И тебя, родной мой, в их числе» [Там же].

И далее – печальное стихотворение-посвящение мужу, погибшему на фронте.

Философское обобщение, как и вступление, обрамляющее эти стихи, свидетельствует о неразрывности повествовательных размышлений поэтессы с ее лирикой. Эти заключительные строки также произносятся

от имени «я» тысяч советских женщин, потерявших близких и любимых на фронте. В них – правда, как идея стихотворения. А строки из прозаического отрывка повторяют тысячи женщин: «Ты сказал, уезжая: “Береги сына!” И я это поняла так, как ты понимал: беречь нашего сына – значит беречь всех сыновей, беречь мир, беречь нашу счастливую жизнь» [Там же, с. 89].

В своих стихах Х. Байрамукова не раз будет обращаться к драматической теме и, исследуя песенные традиции карачаевцев, изливавших в песне свое горе о погибших сыновьях и дочерях, в своих монологических исповедях раскроет тему в ее различных аспектах, в эмоциональном и психологическом содержании. В стихотворении «Письмо солдату» [Там же, с. 91], включенном в этот репортаж, лирическая героиня Х. Байрамуковой выступает в образе матери. Она пишет слова, напоминающие строки из героической поэзии народа, и адресует их солдатам:

Пусть все сыны узнают
Войну я сколько помню,
На войне
Солдаты никогда не умирают
(перевод И. Лиснянской) [Там же, с. 91-92].

Здесь поэтесса говорит сердцем о бессмертии подвига во спасение родного очага. Ее знаменитые стихи посвящены женщинам-соотечественницам, ушедшим на фронт, таким как медсестры Зухра Эркенова, Нина Урусова, Мария Сулейманова и врач Салима Аминова. В этих строках поэтически осмыслена новая биография горянки, ее готовность идти на бой вместе с мужчинами:

Не плачу, что ветер в горах зашумел,
дорога во мгле затонула,
что молодость я завернула в шинель
и плотно шинель застегнула.
Что радость, надежду и ласковый взгляд
забыв, не для славы и чести
пошла, презирая старинный адат,
на битву с мужчинами вместе.
Что милых, родных потеряла в бою,
Что рано прокрасились седины
такие студеные в косу мою,
как в речке осенние льдинки
(перевод Н. Матвеевой) [Там же, с. 93].

Образ шинели, которая заменила платье горянке в годы войны, обретет символический смысл и будет использован поэтессой в ряде стихотворений военной темы для выражения трагической судьбы поколения, чья молодость пришлась на военные годы.

Мир художественных образов Х. Байрамуковой тесно связан с мировидением и образом жизни народа и обусловлен средой, которая их породила. Ровесница Октября, Х. Байрамукова через свои детские впечатления привнесла в карачаевскую литературу круг тем, связанных с исторической судьбой народа. В основе гражданских стихов поэтессы, ее лирических раздумий в прозе находятся темы, связанные с историческим прошлым карачаевского народа и отражающие современность. Лирические мотивы поэзии Х. Байрамуковой базируются на художественном постижении общественно-политической, духовной и нравственной жизни народа.

Биография Х. Байрамуковой неотделима от биографии ее малой родины. Вся лирическая поэзия Х. Байрамуковой свидетельствует о стремлении поэтессы, начиная с первых же стихотворных проб, осмыслить жизненные впечатления и значимые события, отобразить явления такими, какие они в действительности. Близость поэтессы к жизни своего народа, умение пропустить эту жизнь через сердце и воссоздать ее в эмоционально ярких и впечатляющих образах определяют реализм ее поэзии. Писательское искусство Х. Байрамуковой является неотъемлемой чертой жанрового развития карачаевской литературы. Х. Байрамукова редко обращалась в своей лирике к так называемым глобальным темам – конкретика изображаемой жизни поражает своей реальностью, умением выразить посредством тонких наблюдений яркие художественные образы и детали, правду бытия. Чем ярче впечатление поэтессы от материала жизни, тем сильнее воздействие ее произведений на читателей.

Из проведенного анализа следуют выводы: как и многие национальные поэты, Х. Байрамукова использует традиционную тематику, образы и стиль, что проявляется в обращении поэтессы к национальному фольклору, традиционной символике, притчам и иносказаниям. Национальное, традиционное диалектически взаимодействует в поэтическом творчестве Х. Байрамуковой с индивидуальной авторской манерой, воплощением оригинальных и самобытных образов, неповторимостью ее поэтического стиля. Это проявляется в отражении темы любви к малой родине, родным горам, в создании монументального образа женщины-горянки – «княгини дома», хранительницы очага. Минимальными средствами – игрой слов, литературной реминисценцией – автор добивается ассоциативности и метафоричности образов, высокой художественности произведения.

Взаимодействие традиционного и индивидуального в творчестве Халимат Байрамуковой поднимает его художественную ценность, общественную и литературную значимость, обуславливает философско-эстетическое воздействие искусства поэтессы на читателя.

Список источников

1. Байрамукова Х. Б. Мать отцов: лирический репортаж. М.: Сов. Россия, 1977. 240 с.
2. Байрамукова Х. Б. Песня моя: лирический репортаж. Ставрополь: Ставроп. кн. изд-во, 1971. 128 с.
3. Кулиев К. Ш. Окрыляющий дух новаторства // Вопросы литературы. 1972. № 11. С. 5-7.
4. Кулиев К. Ш. Так растет и дерево. М.: Современник, 1975. 463 с.

**DIALECTICS OF THE TRADITIONAL AND INDIVIDUAL:
ON WRITER'S SINGULARITY OF KH. BAIRAMUKOVA**

Ordokova Anzhella Yur'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Karachi-Cherkess State University named after U. D. Aliev, Karachaevsk
a.ordokova@mail.ru

The article is devoted to the problem of dialectical interaction of the traditional and individual in the Karachi writer Kh. Bairamukova's poetry and prose. As a result of the research the interdependence of national forms and methods of representing the reality and the unique genre stylistics of the poet's works is revealed. It is shown that the lyrical basis of the artist of the word's poetry and prose is stipulated by the tradition and individual creative style. New aspects of her work are determined – dialectics of well-known and innovative forms, the general and individual in the author's texts.

Key words and phrases: lyrical reportage; traditional symbols; character; subject; individual style; image; symbol.

УДК 8,82.091

Статья посвящена расшифровке сна Татьяны Марковны Бережковой, коррелирующего с подтекстовым планом романа И. А. Гончарова «Обрыв». В работе используется аналитический прием «медленного чтения», что позволяет актуализировать до сих пор не обнаруженные наукой о Гончарове художественные апелляции автора романа «Обрыв» к имени М. Е. Салтыкова-Щедрина, углубить понимание феномена полемического диалога, ведущегося между двумя великими писателями. Инновационной стороной предпринятого исследования можно считать интерпретацию символического образа щепки, обретающего метазначение в контексте всего романа, где существенную роль играет проблема «отщепления», «отделения» человека от целого, от корней, от родного национального «грунта». Поисковые усилия в русле обозначенной темы могут быть направлены в дальнейшем на выявление новых граней гончаровско-щедринского диалога, отражающихся в зеркале художественных текстов писателей.

Ключевые слова и фразы: И. А. Гончаров; М. Е. Салтыков-Щедрин; щепка; снег; Россия; традиция; отрицательное направление; аллегория.

Пырков Иван Владимирович, к. филол. н.
Саратовская государственная юридическая академия
allekta@yandex.ru

**«...А НА СНЕГУ – ЩЕПКА». ОБРАЗ САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА
В РОМАНЕ И. А. ГОНЧАРОВА «ОБРЫВ»**

«Два почти века назад жил в граде Симбирске блаженный по имени Андрей Ильич, по прозвищу же Андреюшка <...> Целыми часами любил стоять на одном месте, переминаясь с ноги на ногу, в длинной своей рубахе, с сумой на груди. В трескучие морозы круглосуточно маячил на церковной паперти, а то и на колокольню забирался. Все слезы, до последней, вымерзали у Андреюшки на щеках...

Если Андреюшка давал кому деньги – человек разживался <...>

А если кому щепку сунет в руки <...> того вскоре отпевать будут» [7, с. 5].

Перейдем от цитаты из Юрия Лошица к роману И. А. Гончарова «Обрыв», где образ щепки имеет, с нашей точки зрения, особое значение. Это образ-загадка, образ-шифр, ускользающий обычно от комментаторов гончаровского наследия. В нашем исследовании мы постараемся предложить одну из возможных расшифровок заложенного в этом метаобразе авторского подтекста.

Исследователи давно обратили внимание на глубинную внутреннюю взаимосвязь между творчеством И. А. Гончарова и М. Е. Салтыкова-Щедрина. Так, Е. И. Покусаев пишет: «Финал Иудушки разработан сатириком во внутренней полемике с Гончаровым. Последний полагал, что Иудушка сам на себя руки не поднимет <...> (письмо к М. Е. Салтыкову Щедрину от 30 декабря 1876 г.). Вначале у сатирика складывался своего рода гончаровский вариант жизненного конца Иудушки. Автор намеревался завершить роман-хронику главой “У пристани”. Порфирий Головлев женится на Нисочке – дочери изворотливой и хищной помещицы, и находит свою унылую жизненную “пристань” (подобно тому как Обломов закончил свое существование в домике Пшеницыной). Салтыков-Щедрин отказался от этого “логического” варианта. Порфирий Головлев приходит к мысли о самоубийстве...» [10, с. 38].